

РАЗДЕЛ I

ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙН И В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1914–1919)

1. Польша в политике России в годы Первой мировой войны (август 1914 — февраль 1917 г.)

Разразилась Первая мировая. Как известно, на географической карте в это время Польши как самостоятельного государства не существовало уже почти 150 лет после того, как она в конце XVIII в. была разделена между Германией, Австро-Венгрией и Россией. Польские земли оказались в двух враждующих между собой коалициях. Сложившаяся обстановка на континенте, начало военных действий в целом способствовали политической и дипломатической актуализации польского вопроса в большой европейской политике. Активную роль в этом процессе играла многочисленная польская эмиграция, осевшая главным образом в Париже. Стремясь привлечь на свою сторону симпатии польского общественного мнения, а также будучи крайне заинтересованными в польских солдатах, участники разделов Польши не скупились на различные посулы полякам относительно будущего их страны. Однако с обеих сторон эти обещания, как правило, составлялись в нарочито туманных, малоконкретных формулировках, которые можно было в случае необходимости интерпретировать по-разному.

Воззвание верховного главнокомандующего русской армии

Из вступивших в войну держав Россия первая изложила свою позицию в отношении будущего Польши. В первый же день начала войны 1 августа 1914 г. с Воззванием к полякам обратился верховный главнокомандующий русской армии великий князь

Николай Николаевич (обнародовано 14 августа 1914 г.). В этом документе содержалось обещание объединить все польские земли, находившиеся во владении России, Германии и Австро-Венгрии, и изменить внутренний статус Царства Польского путем предоставления ему определенного самоуправления, но под верховной властью царя.

Форма обращения к полякам не от имени Николая II (хотя вначале предполагалось личное обращение императора), а от имени верховного главнокомандующего была Петроградом выбрана сознательно. Как представляется, решающим соображением было то, что если бы вопрос о воссоединении Польши в качестве одной из целей войны был составлен в виде царского манифеста, то тогда война для России из оборонительной могла бы трактоваться как захватническая. А этого хотели избежать¹. К тому же российская сторона явно не хотела слишком связывать себе руки, а от обещаний, данных не на императорском уровне, можно было бы в дальнейшем в случае необходимости в той или иной степени отказаться.

Воззвание, которое по ряду свидетельств было составлено в российском МИД, легло в основу всей царской политики по польскому вопросу в годы войны. Полный текст этого документа малоизвестен, поэтому имеет смысл воспроизвести его полностью.

ВОЗЗВАНИЕ

Поляки! Пробил час, когда заветная мечта ваших дедов и отцов может осуществиться.

Полтора века тому назад живое тело Польши было растерзано на куски, но не умерла душа ее. Она жила надеждой, что наступит час воскресения Польского народа, братского примирения его с Великой Россией!

Русские войска несут вам благую весть этого примирения. Пусть сотрутся границы, разрезавшие на части Польский народ! Да воссоединится он воедино под скипетром Русского Царя!

---

¹ См.: Михайловский Г.Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914–1920. М., 1993. Кн. 1. С. 58.

Под скипетром этим возродится Польша, свободная в своей вере, в языке, в самоуправлении.

Одного ждет от вас Россия — того же уважения к правам тех народностей, с которыми связала вас история!

С открытым сердцем, с братски протянутой рукой идет вам навстречу Великая Россия. Она верит, что не заржавел меч, разивший врага при Грюнвальде.

От берегов Тихого океана до Северных морей движутся русские рати. Заря новой жизни занимается для вас.

Да воссияет в той заре знамение креста — символа страдания и воскресения народов!

*Верховный главнокомандующий
Генерал-адъютант Николай¹.*

Написанное высоким стилем, с вполне уместным здесь пафосом и рассчитанное на сильное эмоциональное воздействие, Воззвание, по свидетельству многих тогдашних польских политических деятелей (И. Дашинский, Я. Кухажевский, К. Куманецкий и др.)², нашло довольно широкий положительный отклик со стороны многих партий и отдельных авторитетных лиц как внутри Польши, так и среди польской эмиграции. Партия народной демократии, Польская прогрессивная партия, Партия реальной политики, Польское прогрессивное объединение приняли 16 августа совместный документ, приветствующий Воззвание верховного главнокомандующего русской армии.

---

¹ Русско-польские отношения в период мировой войны. Центрархив. М., 1926. С. 155. В последние годы текст Возвания был воспроизведен, правда, с некоторыми искажениями, «Независимой газетой» от 18 августа 1994 г.

² *Daszyński I. Pamiętniki. Kraków, 1925. Т. 2. S. 172.* Даже антироссийски настроенный известный польский государственный деятель и историк Я. Кухажевский признает, что «русское обещание во время войны снова объединить все территории прежней Польши произвело большое впечатление на часть польского населения» (*Kucharzewski Jan. l'Europe et le problème Russo-Polonais. Lausanne, 1916. P. 59.*) Это же подтверждает польский историк К. В. Куманецкий (*Kumaniecki K.W. Odbudowa państwowości polskiej. Najważniejsze dokumenty 1912 — styczeń 1924. Warszawa, 1924).*

Кроме того, Партия народной демократии и Партия реальной политики выразили протест в связи с формированием легионов Ю. Пилсудского в Австро-Венгрии с целью участия в войне против России. В целом Воззвание оценивалось польской стороной как важный политический шаг в направлении предоставления Польше автономии с перспективой в дальнейшем перевести отношения с Россией на федеративные и способствовать восстановлению польской государственной самостоятельности по примеру Финляндии.

С поддержкой Возвания и заверениями в верноподданнических чувствах в петиции к Николаю Николаевичу обратилась большая группа известных политических деятелей и прелатов католической церкви. Среди них Р. Дмовский, В. Грабский, представители почти всех магнатских фамилий (князь Ф. Радзивилл, граф К. Браницкий, граф С. Лубеньский, граф Э. Крассиньский, граф Т. Потоцкий, граф Велёпольский, граф М. Замайский и др.), епископ-суффраган Варшавский К. Рухкевич, ксёндзы З. Хелмицкий, Л. Лышевский, М. Годлевский и З. Любомирский, крупный польский писатель В. Реймонт, впоследствии лауреат Нобелевской премии (1924 г.), а также многие другие.

Хотя, естественно, были также и прямо противоположные, непримиримые высказывания в том плане, что Польша не нуждается ни в автономии, ни в какой бы то ни было федерации с Россией, поскольку-де имеет с нею мало чего общего, несмотря на славянские корни. Подобную позицию, в частности, занимал известный польский историк Шимон Аскенази¹.

Нельзя сказать, что упомянутое Воззвание появилось, как сейчас принято говорить, в сугубо пропагандистских целях. Среди части российских государственных деятелей, в основном связанных с министерством иностранных дел, заручившихся поддержкой Николая II, были убеждены, что изменение государственного статуса Польши выгодно России, так как это ведет к укреплению международных позиций государства, привлекает к сотрудничеству многие польские влиятельные

---

¹ *Askenazi Szymon. Uwagi. Warszawa, 1924. S. 173.*

круги. Любопытный факт: в августе того же 1914 г. по приказу правительства была выбита специальная серебряная медаль. На ее лицевой части были изображены объединенные русский и польский львы, а на оборотной — русский крестьянин обнимает польского в национальном головном уборе. Соответствовала моменту и надпись на медали: «Русские своим братьям — полякам». Появление подобной медали, довольно редкой в российской практике, говорит о серьезности в то время намерений Петрограда. Однако впоследствии ношение медали было запрещено из-за формирования в Австро-Венгрии легионов Ю. Пилсудского, воювавших против России¹.

В России идея воссоединения польских земель, предоставления Польше самоуправления не была воспринята однозначно. Выразителями противников такой линии были, в частности, три члена правительства, в том числе влиятельный министр внутренних дел Н. А. Маклаков. В августе 1914 г. они подали Николаю II секретную записку, в которой изложили свои соображения против идеи восстановления единой Польши и настаивали на дезавуировании императором Воззвания и возврате к курсу сохранения разделов Польши. Записка Николаем II была, по сути дела, отклонена. Но с этого времени политика России в отношении Польши как бы раздвоилась: министерство иностранных дел выступало за воссоздание единой Польши, а круги, группировавшиеся вокруг министра внутренних дел, — за сохранение ее разделов.

Позиция других стран в польском вопросе

Германия и Австро-Венгрия в начале войны провозгласили, не уточняя деталей, в качестве одной из своих целей в войне освобождение польского народа от гнета царизма. Дальше российского Воззвания они не пошли, самостоятельность Польши их не устраивала. После взятия Варшавы в августе 1915 г. германская сторона сделала полякам ряд расплывчатых обещаний о будущем Польши. Только 5 ноября 1916 г. Германия и Ав-

---

¹ *Коростовец В.К. Quo vadis Polonia? Париж, 1929. С. 10.*

стро-Венгрия опубликовали декларацию о создании в границах только российской части Польши без Силезии, Великопольши, Поморья и Мазур самостоятельного польского государства, которое находилось бы в союзе с центральными державами, имело бы свою армию, которая создавалась бы в первую очередь для войны с Россией. В таком же духе было и воззвание к польскому населению. На практике все свелось лишь к образованию марионеточного совещательного органа — польского Временного государственного совета, не имевшего никаких государственных функций. Россия выступила с протестом, в котором упомянутые шаги противника оценила как «серьезное нарушение международного права», заявляя, что германская и австро-венгерская декларация «не имеет никакой силы»¹. Одновременно Германия и Австро-Венгрия не отказались от планов присоединения в том или ином виде всех польских земель. Германия вынашивала идею создания под своей эгидой «Миттельевропы» с участием Польши, а Австро-Венгрия стремится превратить Польшу в третью часть монархии Габсбургов.

Что касается стран Антанты, то они на этом этапе, естественно, не выступали против интересов своего важнейшего союзника на востоке — России и на официальном уровне рассматривали польский вопрос исключительно как ее внутреннее дело. Правда, Воззвание они приветствовали как шаг в правильном направлении.

Польская политика России после Воззвания

В дальнейшем события развивались следующим образом. После августа 1914 г. в результате противодействия петроградской бюрократии возникла продолжительная, почти годичная, пауза в деле конкретизации обещаний, содержащихся в Воззвании в виде оформления соответствующего правового документа. Однако вопрос о будущем Польши не снимался с повестки дня. Конечно, в российских высших эшелонах власти было немало

---

¹ *Kumaniecki K.W.* Odbudowa państwowości polskiej. Najważniejsze dokumenty 1912 — styczeń 1924. Warszawa, 1924. S. 52.

противников изменения государственного статуса Польши, которые тормозили принятие четких решений. Не могли также не оказать негативного влияния неудачи на фронте и отступление российских войск с территории Польши. 1914 г. не приносит никаких реальных подвижек в польском вопросе. Только 19 июня 1915 г. принимается решение о создании Польско-русской комиссии для подготовки осуществления принципов, провозглашенных в Воззвании к полякам великого князя Николая Николаевича. Но работа в этой комиссии идет ни шатко ни валко и в конце концов заканчивается безрезультатно. Основным камнем преткновения явился территориальный вопрос. Соглашения между сторонами в комиссии так и не было достигнуто, и ее работа завершается в сентябре 1915 г. изложением позиций сторон в протоколе последнего заседания комиссии.

Тем не менее Россия продолжает демонстрировать неизменность своих намерений в отношении Польши. Это подтверждается официальными высказываниями российских государственных деятелей. Приведем некоторые из них.

1 августа (19 июля) 1915 г. премьер-министром И. Л. Горемыкиным по указанию Николая II в Государственной думе было сделано следующее правительственное заявление:

«Я считаю своим долгом сегодня же коснуться только одного вопроса, стоящего как бы на грани между войною и нашими внутренними делами: это вопрос польский. Конечно, и он во всей своей полноте может быть разрешен только после окончания войны. Теперь Польша ждет прежде всего освобождения ее земель от тяжелого немецкого гнета. Но и в эти дни польскому народу важно знать и верить, что будущее его устройство окончательно и бесповоротно предопределено Воззванием Верховного Главнокомандующего, объявленным с высочайшего соизволения, в первые же дни войны. Рыцарски благородный, братски верный польский народ, стойко переживший в эту войну бесчисленные испытания, вызывает к себе в наших сердцах глубочайшее сочувствие и ничем не омраченную дань уважения. Ныне Государь Император высочайше соизволил уполномочить меня объявить Вам, г. г. члены

Государственной Думы, что Его Величество повелело совету министров разработать законопроекты о предоставлении Польше, по завершении войны, права свободного строения своей национальной, культурной и хозяйственной жизни на началах автономии под скипетром Государей Российских и при сохранении единой государственности»¹.

Важным моментом в этом заявлении является, несомненно, подтверждение изменения статуса Польши, но по окончании войны, а также сообщение об императорском поручении правительству разработать проекты законодательных документов для конкретизации этого статуса. Здесь впервые, год спустя после Воззвания, упомянуто в отношении Польши определение «автономия», которого не было в Воззвании. Этим, пожалуй, исчерпывается прогресс в работе по конкретизации Воззвания. Через некоторое время 22 февраля 1916 г. в Государственной думе аналогичного характера заявление сделали председатель Совета министров Б. В. Штюрмер и министр иностранных дел С. Д. Сазонов.

Однако Россия, войска которой были вынуждены оставить Польшу, явно теряет инициативу в польском вопросе, которую она приобрела после оглашения Воззвания. Это прекрасно понимали лица, занимавшие видное место в российской внешней политике. Одним из них явился бывший министр иностранных дел, затем посол России во Франции А. П. Извольский, выдержка из донесения которого помещается ниже.

Из письма посла России во Франции А. П. Извольского министру иностранных дел С. Д. Сазонову:

25 апреля 1916 г.

«[...] мне кажется, можно заключить, что в настоящую минуту, под влиянием совершившихся в последнее время событий как французские общественные и политические круги, так и выдающиеся польские деятели, не исключая более склонных к единению с Россией, приходят к совершенно одинаковым вы-

---

¹ *Filasiewicz S. La question polonaise pendant la guerre mondiale. Paris, 1920. P. 27–28.*

водам, которые резюмируются следующим образом: поляки, шедшие с энтузиазмом в начале войны под впечатлением Воззвания великого князя навстречу России, ныне, вследствие испытанных ими бедствий и разочарований, отворачиваются от нас и готовы принять из рук наших врагов судьбу, которая, хотя и не удовлетворяет их национальных вожделей, но, тем не менее, обеспечивает большей части польской нации, в непосредственном единении с Австрией, такие вольности в области самоуправления, религии, языка, которых им до сих пор не удалось получить от России. Подобный оборот дела грозит чрезвычайными опасностями не только России, но и всему союзническому блоку, ибо он может, прежде всего, облегчить Германии и Австрии образование польского войска; для того, чтобы вернуть поляков на прежнюю дорогу, необходимо внушить им надежду на то, что победа союзников уготовит им лучшую будущность, а для этого, прежде всего, следует возвратить им утраченное доверие к обещаниям России; достичь этого возможно лишь в том случае, если Россия ныне же возьмет на себя выработку проекта широкой автономии воссоединенной Польши, и если к этому проекту в той или другой форме присоединятся ее союзники [...]»¹.

Своих сторонников в Польше Россия также теряет по мере того, как становится известно, что в российских правительственных кругах начинают высказываться мнения о том, что в дальнейшем в состав будущей автономной Польши могут не войти Восточная Галиция, Львов, Перемышль, Холмщина, а также, по всей вероятности, Сувалки и часть Сандомирской губернии.

Процесс ослабления своих позиций в отношении будущего Польши все больше беспокоит официальный Петроград. Там возникают опасения, что в складывающейся ситуации Россия вообще может утратить право единолично решать польский вопрос и что в связи с этим после окончания войны он будет ре-

---

¹ Русско-польские отношения в период мировой войны. Центрархив. М., 1926. С. 96–97.

гулироваться уже на международной конференции. Подобная озабоченность явно прослеживается в письме министра иностранных дел России к послу России во Франции.

*Инструкция министра иностранных дел России
С.Д. Сазонова*

*послу России в Париже
А.П. Извольскому
9 марта 1916 г.
Секретно*

Всякие предложения о будущем размежевании Средней Европы в настоящую минуту преждевременны, но вообще нужно помнить, что мы готовы предоставить Франции и Англии полную свободу в определении западных границ Германии, рассчитывая, что, в свою очередь, союзники предоставят нам равную свободу в нашем разграничении с Германией и Австрией. Необходимо особенно настаивать на исключении польского вопроса из предметов международного обсуждения и на устранении всяких попыток поставить будущее Польши под гарантию и контроль держав.

Сазонов¹.

В июле 1916 г. польский вопрос обсуждался в ставке верховного главнокомандующего в присутствии царя. Из представленных документов выбор был сделан на записке, составленной министром иностранных дел Сазоновым, которая и должна была лечь в основу специального императорского манифеста. Такой проект в этом же месяце был подготовлен в правительстве. В нем вслед за Воззванием говорилось о создании Польши «свободной в вере, языке и самоуправлении», а также несколько конкретизировалось ее будущее государственное устройство. В нем, в частности, отмечалось:

---

¹ *Filasiewicz S. La question polonaise pendant la guerre mondiale. Paris, 1920. P. 42.*

«Составляя и впредь нераздельную часть государства Российского и управляемая во всех делах общественных едиными для России законами, учреждениями и властями, да получит объединенная Польша свободу внутреннего устройства, осуществляемого местными законодательными установлениями, действующими в единении с нами»¹.

Однако проект манифеста так и не был подписан императором. Постепенно возобладало мнение, что польский вопрос целесообразно решать после окончания войны, т. е. отложить его на неопределенное время. Общими фразами отделался Николай II на представленную ему 10 августа 1916 г. обширную памятную записку от имени Польского национального комитета и польских членов Думы и Госсовета.

Не обещал Николай II ничего конкретного и в известном приказе по армии и флоту от 12 (25) декабря 1916 г. Цели в войне там сформулированы следующим образом:

«Достижение Россией созданных войною задач, — обладание Царьградом и проливами, равно как и создание свободной Польши из трех ее ныне разрозненных областей, — еще не обеспечено»².

Тем не менее этот приказ царя был с удовлетворением встречен польскими представителями в России. Издававшаяся в Москве «Газета польска» в номере за 6 января 1917 г. отмечала, что слова приказа о свободной Польше из трех ее частей понимаются таким образом, что Польша, объединенная с Россией персональной унией, получит свое отдельное государственное устройство с собственными законодательными палатами и собственной армией³.

Участие Николая II в решении польских дел завершается его резолюцией «Согласен» на докладной записке от 12 января

---

¹ Русско-польские отношения в период мировой войны. Центрархив. М., 1926. С. 123–125.

² *Filasiewicz S.* La question polonaise pendant la guerre mondiale. Paris, 1920. P. 118.

³ *Kumaniecki K.W.* Odbudowa państwowości polskiej. Najważniejsze dokumenty 1912 — styczeń 1924. Warszawa, 1924. S. 60.

1917 г. о создании специальной комиссии для разработки «основных начал будущего государственного устройства Польши и отношения ее к империи»¹.

Неизвестно, как решился бы польский вопрос, окажись Россия в числе победителей в Первой мировой войне. Но можно с большой долей уверенности сказать, что Польша воссоединила бы все свои территории и получила автономию в составе Российского государства, скорее всего, наподобие Финляндии. Но история распорядилась иначе: отречение Николая II, революции 1917 г., сначала Февральская, затем Октябрьская, заключение сепаратного мира с Германией и последовавшая за этим Гражданская война изменили, казалось, неизбежный ход истории и привели к иному решению польского вопроса: к воссозданию независимого польского государства.

Заключение и выводы

Отечественная история обошла своим вниманием более пристальное изучение позиции России по польскому вопросу во время Первой мировой войны, и, на наш взгляд, совершенно несправедливо. Рамки этой позиции были определены Воззванием к полякам верховного главнокомандующего русской армией великого князя Николая Николаевича от 1 (14) августа 1914 г. При всех весьма ограниченных обещаниях о предоставлении Польше свободы «в языке, вере и самоуправлении» — Воззвание означало коренное изменение российской политики в отношении Польши. Этот документ был направлен на решение ряда задач как внутренней, так и внешней политики России. В числе текущих целей было стремление заручиться поддержкой поляков в войне, которая, как предполагалось, не будет легкой, избежать трудностей при наборе поляков в русскую армию. Кроме того, преследовалась цель дачей обещаний предотвратить возможное восстание поляков, угроза которого постоянно держала в напряжении царский режим. Обе эти цели Воззванием были достигнуты.

---

¹ Русско-польские отношения в период мировой войны. Центрархив. М., 1926. С. 132.

Воззвание, содержащее обещание изменить статус Польши, было рассчитано также на формирование в пользу России международного общественного мнения в союзных и дружественных странах. Эту цель также удалось достигнуть: реакция Франции и Великобритании оставалась неизменно благожелательной, поскольку они были крайне заинтересованы в сохранении России в качестве своего союзника и готовы были в польском вопросе поддержать позицию России. Как сообщал в конфиденциальной телеграмме российский посол во Франции А. П. Извольский, «*Правительство Французской Республики... признает за Россией полную свободу в установлении ее западных границ*»¹. Эта телеграмма была направлена 11 марта 1917 г., т. е. уже после провозглашения президентом США В. Вильсоном известных 14 пунктов, в которых, в частности, говорилось о будущей Польше, как «объединенной, независимой и автономной». Весьма знаменательно, что официальный Петроград положительно отреагировал на позицию США по польскому вопросу. Об этом свидетельствует заявление председателя Совета министров России князя Н. Д. Голицына, сделанное им 27 января 1917 г.:

*«То, что президент Вильсон сказал относительно Польши, тоже согласуется с мыслью, которую наш августейший Государь выразил в своем последнем приказе по армии и флоту»*².

Но этим не исчерпывается значение Воззвания. Его можно также рассматривать в качестве весьма удачного шага российской дипломатии. Заложенное в нем объединение всех польских земель под скипетром русского царя было ничем иным, как выражением еще до окончания войны своих дополнительных территориальных претензий без согласия и участия своих союзников. Тем самым польский вопрос представлялся в качестве сугубо внутреннего, не нуждающегося в его обсуждении на мирной конференции.

---

¹ *Filasiewicz S.* La question polonaise pendant la guerre mondiale. Paris, 1920. P. 140–141.

² *Ibid.* P. 137.

Военные неудачи и оставление российскими войсками в 1915 г. всей польской территории затормозили дальнейшую разработку законодательных основ польской автономии. Хотя в 1915–1917 гг. российские государственные деятели продолжали делать заявления о незыблемости данного в Воззвании обещания полякам, однако, по сути дела, решение этого вопроса откладывалось до окончания войны. В результате польская политическая элита, значительная часть которой положительно восприняла появление Воззвания, начинает отходить от про-российской ориентации и переходить на сторону Германии и Австро-Венгрии, а на заключительном этапе войны — на сторону Антанты и США. Дело все больше идет к приданию польскому вопросу международного статуса, чего так стремилась избежать российская дипломатия. Февральская и Октябрьская революции 1917 г., провозгласившие независимость Польши, окончательно перечеркнули идеи, содержащиеся в Воззвании.

Можно сказать, что Воззвание, поставившее на повестку дня необходимость изменения государственного статуса Польши, явилось тем первоначальным толчком, который впоследствии привел к воссозданию на карте Европы самостоятельного польского государства.

2. Февральская революция 1917 г. и Временное правительство о будущем Польши

С падением царизма в России и образованием в Петрограде новых органов власти вновь приобрел актуальность вопрос о выработке позиции в отношении дальнейших судеб Польши. Бесспорно, принципиально важной вехой в формировании нового подхода в России к решению польской проблемы явилось помещаемое ниже Обращение Петроградского совета к польскому народу в марте 1917 г. Это был первый российский документ, в котором четко и безоговорочно провозглашалось право Польши «*быть совершенно независимой в государственно-международном отношении*».

*Обращение Петроградского Совета
рабочих и солдатских депутатов к польскому народу
Петроград, 14 (27) марта 1917 г.*

Народу польскому.

Царский режим, в течение полутора веков угнетавший польский народ одновременно с русским, ниспровергнут объединенными силами пролетариата и войск.

Извещая польский народ об этой победе свободы над всероссийским жандармом, Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов заявляет, что демократия России стоит на почве признания национально-политического самоопределения народов и провозглашает, что Польша имеет право быть совершенно независимой в государственно-международном отношении.

Посылаем польскому народу свой братский привет и желаем ему успеха в предстоящей борьбе за водворение в не-

зависимой Польше демократического и республиканского строя.

*Петроградский Совет
рабочих и солдатских депутатов¹.*

Временное правительство России с разрывом в два дня и, несомненно, под влиянием помещенного выше Обращения Петроградского совета принимает специальное Воззвание, текст которого следует ниже.

*Воззвание к польскому народу
Петроград, 16 (29) марта 1917 г.*

Поляки,

Старый государственный порядок России, источник вашего и нашего порабощения и разъединения, ныне низвергнут навсегда. Освобожденная Россия в лице своего Временного правительства, облеченного полнотой власти, спешит обратиться к вам с братским приветом и зовет вас к новой жизни, свободе.

Старая власть дала вам лицемерные обещания, которые могла, но не хотела исполнять. Срединные державы воспользовались ее ошибками, чтобы занять и опустошить ваш край. Исключительно в целях борьбы с Россией и ее союзниками они дали вам призрачные государственные права, и притом не для всего польского народа, а лишь для одной части Польши, временно занятой врагами. Этой ценой они хотели купить кровь народа, который никогда не боролся за сохранение деспотизма. Не пойдет и теперь польская армия сражаться за дело угнетения свободы, за разъединение своей родины под командой своего векового врага.

Братья — Поляки! Настает и для вас час великих решений. Свободная Россия зовет вас в ряды борцов за свободу народов. Сбросивший иго русский народ признает и за польским народом всю полноту права собственной волей определять судьбу свою. Верное соглашениям с союзниками, верное общему с ними плану

---

¹ Документы и материалы по истории советско-польских отношений (далее: Документы и материалы...). М., 1963. Т. I. С. 26.

борьбы с воинствующим германизмом, Временное правительство считает создание независимого Польского государства, образованного из всех земель, населенных в большинстве польским народом, надежным залогом прочного мира в будущей обновленной Европе. Соединенное с Россией свободным военным союзом, Польское государство будет твердым оплотом против напора срединных держав на славянство.

Освобожденный и объединенный польский народ сам определит государственный строй свой, высказав свою волю через Учредительное собрание, созванное в столице Польши и избранное всеобщим голосованием. Россия верит, что связанные с Польшей веками совместной жизни народы получают при этом прочное обеспечение своего гражданского и национального существования.

Российскому Учредительному собранию предстоит скрепить окончательно новый братский союз и дать свое согласие на те изменения государственной территории России, которые необходимы для образования братской Польши из всех трех ныне разрозненных частей ее.

Примите же, братья-поляки, братскую руку, которую протягивает вам свободная Россия! Верные хранители великих преданий прошлого, встаньте теперь навстречу светлому дню вашей истории, дню воскресения Польши. Пусть союз наших чувств и сердец предварит будущий союз наших государств и пусть с обновленною и неотразимою силой прозвучит старый призыв славянских провозвестников вашего освобождения: вперед, на борьбу, плечом к плечу и рука с рукою, за нашу и вашу свободу!

Далее следуют подписи всех членов
Временного правительства¹.

Хотя Временное правительство, как и Петроградский совет, высказалось за создание польского независимого государства, однако между двумя документами имеется весьма значительное различие, поскольку Временное правительство выдвину-

---

¹ Там же. С. 35–36.

ло целый ряд существенных условий. В их числе обязательное заключение Польшей военного союза с Россией и передача после войны окончательного решения вопроса о независимости Польши российскому Учредительному собранию. Таким образом, в отличие от Воззвания от 1 августа 1914 г., речь идет лишь об обязательном (хотя он в Воззвании и назван «свободным») военном союзе России с Польшей уже без оставления Польши в составе России. К тому же Воззвание Временного правительства было сделано от «первого лица» в государстве, а царское воззвание — только от верховного командующего.

Воззвание Временного правительства в России и в странах Антанты официально было встречено в целом с удовлетворением. Посольства Великобритании, Франции, Италии направили по этому поводу соответствующие ноты в МИД России. Вместе с тем следует сказать, что в правительственных кругах Лондона, Парижа, Вашингтона, Рима к данному документу отнеслись и с известной долей подозрительности, особенно в отношении идеи создания военного союза России и Польши, что расценивалось как существенное ограничение суверенитета Польши. Одобрил Воззвание и польский временный Государственный совет, созданный оккупационными войсками, выступив вместе с тем против процедуры окончательного определения границ Польши российским Учредительным собранием, настаивая на оставлении за Польшей всех территорий, отошедших от Польши в результате ее разделов в XVIII в., в том числе и чисто украинских и белорусских земель.

На следующий день после принятия Воззвания Временным правительством на паритетных началах создается русско-польская Ликвидационная комиссия по делам Царства Польского с целью разработки практических шагов по отделению Польши от России. В частности, комиссии вменялось в обязанность составить информацию о местонахождении и состоянии имущества различных польских учреждений в России, оказавшихся на ее территории в результате военных действий, принять меры для сохранения обнаруженного имущества, а также подготовить материал о положении раненых и военнопленных, выходцев из Польши.

Председателем комиссии стал известный польский политический деятель А. Р. Ледницкий, а в состав польской части

комиссии вошли бывший член Государственной думы С. Грабский, бывший член Государственного совета Шебеко, князь Святополк-Четвертинский, архиепископ Могилевский, барон Ропп, епископ Цепляк и др.

В выступлении на первом заседании комиссии 28 апреля 1917 г. премьер-министра князя Львова была изложена программа Временного правительства по польскому вопросу. Ниже следует с небольшими сокращениями текст его выступления.

«От имени Временного Правительства приветствую вас, представители польского народа.

История связала нас с вами неразрывными узами. Она дала нам много общих радостей и общих печалей. Она была омрачена страницами братоубийственной вражды, тяжелыми воспоминаниями, которые казались иногда почти неизгладимыми из народной памяти. Но великие мыслители, избранные сыны русского и польского народов всегда провидели сквозь окружающие призраки вражды и раздора, неволи и угнетения, грядущий час свободы и мира [...]

Теперь произвол пал и в эту величайшую историческую минуту наши судьбы тесно связаны. Русская революция вышла из войны: из нее выдет и польская свобода.

Ныне решается, кому принадлежит будущее: германскому милитаризму, который нанес столько тяжких ран польскому народу, или национальному самоопределению. Залог нашего общего будущего — в нашей общей победе над этим милитаризмом. Да будет к ней устремлена вся наша мысль, вся наша воля. Будем верить, что эти темные призраки, разделявшие русский и польский народы, исчезли навсегда и что они уступят место сознанию нашего единства по крови и еще более важного единства по духу — единства идеалов общечеловеческой правды и справедливости, возвещенных вещим словом русского и польского гения.

Учреждение Ликвидационной комиссии и ее деятельность должны служить символом и залогом ясности и непоколебимости тех оснований, на которых отныне должны быть построены отношения обоих братских народов, а самый состав комиссии